

Шамионов Р.М. Уверенность в себе и базовые убеждения как предикторы субъективного благополучия русских и казахов

English version: [Shamionov R.M. Self-confidence and basic beliefs as predictors of subjective well-being in Russians and Kazakhs](#)
Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Этнокультурная социализация оказывает влияние на приобретение личностью не только норм и ценностей, но и формирование убеждений. На основе выработанных поколениями и закреплённых в этнокультуре норм формируются стратегии адаптации к миру, индикатором которой выступает субъективное благополучие. Цель исследования – анализ уверенности и убеждений как предикторов эмоционального и психологического компонентов субъективного благополучия представителей двух этнических групп – русских и казахов. Показано, что уверенность в себе оказывает влияние на формирование обеих характеристик субъективного благополучия (психологическое в большей степени у русских, эмоциональное – у казахов). «Вклад» убеждений в субъективное благополучие более значителен. Наиболее весома сила убеждений в удаче и везении в их влиянии на вариации субъективного благополучия у казахов и в ценности собственного «Я» – у русских. Требуется более детальные исследования, освещающие влияние культурных переменных (с обозначением переменных-модераторов и медиаторов) на взаимосвязь убеждений и благополучия.

Ключевые слова: личность, субъективное благополучие, эмоциональное благополучие, психологическое благополучие, этническая группа

Исследования субъективного благополучия личности, проведенные в последние десятилетия, убеждают в том, что предикторы разных уровней (культура, микросоциум, личность, психофизиологический статус) по-разному детерминируют как содержательные характеристики этого явления, так и характеристики интенсивности (уровня) и динамики. Прежде всего, это связано с культурными различиями, включающими ряд норм, ограничений и правил, определяющих отношение человека к счастью, благополучию. Критерии счастья и благополучия, несмотря на, казалось бы, общее макросоциальное пространство с распространяемыми медиа средствами установками, преломляются сквозь призму установок первичных групп и собственных отношений личности. Это приводит к тому, что лица, принадлежащие к разным социальным образованиям (в том числе этнокультурным) демонстрируют не только общие (и схожие) характеристики понимания счастья и благополучия, но и отличные. Также обстоит дело и с предикторами этого явления. Вполне очевидно, что в разных этнокультурных условиях возможны варианты как предикторов, так и их соотношений, структурных особенностей и весов в детерминации благополучия.

Исследования личностных предикторов субъективного благополучия

Ряд исследований, проведенных в отечественной и зарубежной психологии, доказывают, что весомый вклад в переживание благополучия вносят личностные свойства. Прежде всего, это свойства, характеризующие личность с точки зрения активности, открытости и эмоциональности. Так, в обобщающей работе М.Аргайла было сделано заключение о весомом влиянии экстраверсии, открытости, нейротизма [Аргайл, 2010]. Однако в последние десятилетия исследователи получили неоднозначную картину даже, казалось бы, доказанных связей. Например, в работе В.Гомез, М.Аллеманд, А.Гроб [Gomez et al., 2012] показана устойчивая связь благополучия с нейротизмом и неустойчивая – с экстраверсией, вариативная на разных возрастных этапах. В работе В.А.Урываева и А.А.Тарасовой [Урываев, Тарасова, 2011] на студенческой выборке обнаружены связи показателей всех шкал эмоционального благополучия с такими характеристиками «Большой пятерки», как нейротизм и добросовестность; экстраверсия связана только с двумя шкалами – «настроение» и «окружение». Редкие исследования, в которых предпринята попытка выявить личностные факторы одновременно «гедонистического» и «эвдемонистического» благополучия, также показывают, что экстраверсия, нейротизм и совестливость связаны и с тем и с другим, но с психологическим благополучием в целом связи обширнее и сильнее [Grant et al., 2009]. Вместе с тем исследования М.Лухманн, Л.К.Хокли, Дж.Т.Касиопо [Luhmann et al., 2014] показывают, что личностные свойства в меньшей степени, чем убеждения, могут предсказывать уровни субъективного благополучия. Так, изучая реальный уровень субъективного благополучия в соотношении с субъективными критериями оценки тех или иных параметров благополучия, они пришли к выводу, что данные критерии в большей степени касаются убеждений относительно карьеры, семейной жизни, денег и т.п. и в меньшей степени – личностных образований.

Базовые убеждения личности, касающиеся представлений о мире в целом, окружающих людях с точки зрения их оценки в отношении благосклонности, о себе с точки зрения способности контролировать события и саморегуляции, очевидно выступают основанием позитивных или негативных переживаний, поскольку составляют мировоззренческие установки личности, основанные на социальном опыте индивида. Не случайно и их определение как имплицитных, глобальных, устойчивых представлений индивида о мире и о себе, оказывающих влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека [Падун, Котельникова, 2008]. В исследованиях затрагивается вопрос о роли некоторых базовых убеждений в формировании или функционировании субъективного благополучия. Однако до сих пор исследователи избегают (совершенно осознанно, как

следует из работы М.Аргайла) соотношения целостных представлений о мире, поскольку в разных общностях они могут в значительной степени отличаться. В исследовании М.Стробел, А.Тумасян, М.Споеррл [Strobel et al., 2011] подчеркивается важность когнитивных убеждений в функциональной связи свойств личности и субъективного благополучия. В частности, авторы отмечают, что самооффективность опосредует связь между характеристиками личности и когнитивным (удовлетворенностью жизнью) и эмоциональным (ощущение счастья) параметрами субъективного благополучия. С другой стороны, самооффективность, принятие себя, других в их взаимосвязи с параметрами субъективного благополучия могут иметь значительную социокультурную обусловленность. Как отмечают М.В.Григорьева и Л.Е.Тарасова, взаимосвязь удовлетворенности различными сторонами действительности с социально-психологической адаптацией личности может различаться в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе [Григорьева, Тарасова, 2014].

Наиболее изученным убеждением в отношении субъективного благополучия выступает вера в справедливый мир [Dzuka et al., 2013]. Однако при попытке определить его посредническую роль между стратегиями преодоления и субъективным благополучием исследователи столкнулись с затруднениями в том, что, будучи связанной с тремя из пяти стратегий и благополучием, роль медиации убеждения не выявилась. В этом же ряду находится и уверенность в себе как интегральная характеристика личности, отражающая субъективное отношение, оценку своих действий, поведения в целом, направленных на реализацию различных целей и задач. Вполне очевидно, что последнее в немалой степени связано с социальными отношениями, включенностью в социум и его реакцией на действия человека с позиции оценки их привлекательности, продуктивности для него. Совершенно неслучайно поэтому обнаруживаются положительные взаимосвязи между характеристиками благополучия и позитивной социальной идентичностью [Гриценко, 2002; Бочарова, 2014]. Успешность в деятельности, социальных отношениях, безусловно, влияют на переживания счастья и благополучия, поскольку свидетельствуют о реализации важных потребностей человека. Однако, как свидетельствуют данные ряда исследователей [Copestake, Camfield, 2010], это может быть сильно связано с отношением к реализации этих и других потребностей. Поэтому важным обстоятельством становятся ценности самого общества (или общности), определяющие критерии счастья и благополучия.

Ряд исследователей [Аргайл, 2002; Herringer, 1998; Strobel et al., 2011] отмечают взаимосвязь ощущения счастья с уверенностью в себе. Бразильские исследователи [Fernandes et al., 2012] на выборке спортсменов показали, что тревога и уверенность в себе опосредуют взаимосвязь между мотивацией и субъективным благополучием (балансом аффекта и удовлетворенностью жизнью). Израильские исследователи [Weber et al., 2013] на основе изучения большой подростково-юношеской выборки сделали вывод о том, что убеждение в самооффективности предсказывается (для 46% вариаций) параметрами субъективного благополучия и ценностями активности.

Необходимо отметить, что уверенность в себе является значимым фактором адаптации личности, и в этом смысле она в определенной степени создает зону психической стабильности даже в неблагоприятных обстоятельствах. Определенный «запас уверенности в себе», основанный на соотношении значимости ценностей и их доступности, по мысли И.Красильникова, выступает важнейшим фактором адаптации. Вместе с тем автором было отмечено, что неуверенность в себе глубоко затрагивает эмоциональную сферу личности. В частности, обнаружено, что у лиц, имеющих личностную проблему, затрагивающую уверенность в себе, более высокий уровень невротичности, депрессивности, эмоциональной неустойчивости и т.п. [Красильников, 2012].

Таким образом, необходимо не просто установить связь между уверенностью в себе, убеждениями относительно себя и мира и благополучием, но определить характер «вложений» этих явлений в различные виды субъективного благополучия личности как носителя определенной культуры. Можно предположить, что, невзирая на множественные корреляционные связи между параметрами, основной прогностической нагрузкой обладает уверенность в себе, сопряженная сознанием ценности своего «Я».

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 75 русских (средний возраст 28,5 лет, SD = 11,99; мужчин – 31%) и 59 казахов (средний возраст 33,1 года, SD = 14,27; мужчин – 21%).

Методики

Эмоциональное и психологическое благополучие нами рассматриваются как две стороны субъективного благополучия личности. Поэтому для анализа его предикторов были выбраны в качестве зависимых переменных интегральные показатели соответствующих шкал. Такое решение обусловлено также стремлением учесть различие подходов к изучаемому явлению, сложившихся в разных научных школах.

Для выявления характеристик эмоционального благополучия использована Шкала субъективного благополучия (Perrudet-Badoux, Mendelssohn и Chiche), которая содержит 17 пунктов, направленных на выявление эмоционального компонента субъективного благополучия, адаптированная М.В.Соколовой. Шкала включает шесть кластеров (напряженность и чувствительность, признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику, изменения настроения, значимость социального окружения, самооценка здоровья, степень удовлетворенности повседневной деятельностью) и интегральный показатель [Соколова, 1996].

Параметры психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, общий показатель) замерялись с помощью шкалы К.Рифф в адаптации Л.В.Жуковской и Е.Г.Трошихиной (полный вариант) [Жуковская, Трошихина, 2011].

Использована Шкала уверенности В.Г.Ромека. Шкала содержит 32 пункта, распределенных между тремя параметрами: «уверенность в себе», «социальная смелость», «инициатива» [Ромек, 1998].

Для выявления степени выраженности убеждений использована Шкала базовых убеждений (SFB) R.Janoff-Bulman в адаптации О.Кравцовой [Практикум, 2003]. В соответствии с методикой выделены следующие измерения убеждений: (BW) благосклонность мира; (BP) доброта людей; (J) справедливость мира; (C) контролируемость мира; (R) случайность событий; (SW) ценность собственного Я; (SC) степень самоконтроля; (L) степень удачи.

Замерялись социально-демографические показатели: пол, возраст, место проживания и доход.

Методы анализа данных

Первичные данные обрабатывались с помощью статистической программы Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 20.0). Для определения внутренней согласованности психологических шкал вычислялся коэффициент α -Кронбаха. Используются общие статистики, корреляционный и регрессионный анализы.

Вначале анализируются общие статистики, проводится корреляционный анализ, анализируются параметры уверенности в себе и убеждения как предикторы эмоционального и психологического благополучия испытуемых.

Результаты и обсуждение

Результаты корреляционного анализа

Как видно из табл. 1, все показатели уверенности и большинство показателей убеждений связаны и с психологическим, и с эмоциональным благополучием. Поэтому имеются перспективы регрессионного анализа, который позволит выделить наиболее значимые предикторы и их веса. Регрессионный анализ будет проведен отдельно для каждой функции.

Таблица1

Общие статистики и корреляционный анализ показателей

	Среднее	Стд. отклонение	Психологическое благополучие	Знч. (2-стороннее)	Эмоциональное благополучие	Знч. (2-стороннее)
Уверенность в себе	24,27	4,04	0,43	0,00	-0,38	0,00
Социальная смелость	22,09	5,23	0,37	0,00	-0,26	0,00
Инициатива	19,02	4,28	0,22	0,00	-0,15	0,03
Благосклонность мира (BW)	4,12	0,96	0,38	0,00	-0,18	0,01
Доброта людей (BP)	3,71	0,92	0,13	0,05	-0,15	0,04
Справедливость мира (J)	3,74	0,88	0,16	0,02	-0,12	0,09
Контролируемость мира (C)	4,08	0,79	0,26	0,00	-0,14	0,04
Случайность событий (R)	3,83	0,92	0,16	0,87	0,04	0,40
Ценность собственного «Я» (SW)	4,19	0,94	0,49	0,00	-0,26	0,00
Степень самоконтроля (SC)	3,74	0,87	0,14	0,04	-0,12	0,08
Степень удачи (L)	3,83	0,89	0,39	0,00	-0,28	0,00

Примечания. Показатели эмоционального благополучия оценены в обратной шкале.

Отметим отсутствие значимых связей между показателями психологического и эмоционального благополучия с убеждением в случайности происходящих событий и, напротив, наличие весьма устойчивой связи со степенью удачи или везения, что может свидетельствовать о том, что неопределенная случайность (имеющая отношение ко всем живущим) оказывается в некоторой оппозиции к случайности позитивно определенной, везению, хотя эти параметры и не связаны друг с другом ($r = -0,07$, $p > 0,05$). Иначе говоря, случайность событий, отнесенных ко всем, жизни вообще не связана ни с психологическим, ни с эмоциональным благополучием. Несколько неожиданно отсутствие связей эмоционального благополучия с убеждениями в справедливости мира и степени самоконтроля, что может свидетельствовать об отсутствии краткосрочных эффектов этих убеждений для вынесения суждений об удовлетворенности теми или иными явлениями и эмоционального реагирования. Эти данные не вполне согласуются с результатами исследования, проведенного чехословацкими психологами [Dzuka et al., 2013], в котором было показано, что вера в справедливость мира выступает важным фактором эмоционального благополучия (баланса аффекта). В нашем случае эта связь обнаружена только с психологическим благополучием.

Уверенность в себе как предиктор субъективного благополучия

Обратимся к результатам регрессионного анализа, проведенного с целью выяснения «вклада» уверенности в себе в вариации эмоционального и психологического благополучия представителей этнических групп.

Таблица 2

Уверенность в себе как предиктор эмоционального и психологического благополучия

	Эмоциональное благополучие						Психологическое благополучие					
	Русские			Казахи			Русские			Казахи		
	β	t	p	β	t	p	β	t	p	β	t	p
Уверенность в себе	-0,32	4,38	0,00	-0,49	2,76	0,01	0,34	4,38	0,00	0,42	2,23	0,03
Социальная смелость	-0,13	-1,56	0,12	-0,03	-0,15	0,88	0,28	3,53	0,00	0,02	0,12	0,90
Инициатива	-0,12	-1,48	0,14	-0,05	-0,22	0,82	0,03	0,51	0,61	0,16	0,76	0,45
	$R^2 = 0,11$; $F = 16,93$, $p = 0,00$			$R^2 = 0,25$; $F = 7,59$, $p = 0,01$			$R^2 = 0,27$; $F = 27,9$, $p = 0,00$			$R^2 = 0,18$; $F = 4,92$, $p = 0,04$		

Примечания. β – стандартизированный регрессионный коэффициент; t – критерий Стьюдента, p – уровень значимости, R^2 – коэффициент множественной детерминации, F – критерий Фишера.

В результате регрессионного анализа выявлена достаточно сильная предикция психологического и эмоционального благополучия параметрами уверенности в себе в обеих выборках. Так, в русской выборке 27% вариаций психологического благополучия объясняются уверенностью в себе ($\beta = 0,34$, $t = 4,38$, $p < 0,00$) и социальной смелостью ($\beta = 0,26$, $t = 4,53$, $p = 0,00$) ($R^2 = 0,27$; $F = 27,9$, $p = 0,00$); 11% вариаций эмоционального благополучия детерминированы уверенностью в себе ($\beta = 0,32$) ($R^2 = 0,11$; $F = 16,93$, $p = 0,00$). Иначе говоря, психологическое благополучие русских обусловлено не только уверенностью, но и социальной смелостью, – «эмоциональным» параметром в структуре уверенности. Отличительной особенностью является довольно весомый вклад социальной смелости в предикцию благополучия русских. Очевидно, застенчивость и робость снижают самооценку и тем самым негативно отражаются на психологическом благополучии. В выборке казахов 18% ($R^2 = 0,18$; $F = 4,98$, $p = 0,04$) вариаций психологического благополучия ($\beta = 0,42$, $t = 2,23$, $p = 0,05$) и 25% ($R^2 = 0,25$; $F = 7,58$, $p = 0,01$) вариаций эмоционального благополучия ($\beta = 0,50$) обусловлены уверенностью в себе. Как видно из приведенных результатов, сходство обнаруживается в устойчивой предикции психологического и эмоционального благополучия уверенностью в себе, то есть высокой оценкой своих способностей к принятию решений в сложных ситуациях, контролю собственных действий и их результатов.

Необходимо также отметить отсутствие предикции благополучия активно-действенным компонентом уверенности – инициативы (в контактах), что может свидетельствовать в пользу того, что для переживания благополучия достаточно обладать «когнитивно-эмоциональным отношением к собственным навыкам» [Ромек, 1998]. Различия коэффициентов множественной детерминации (R^2) в двух выборках также весьма интересны, поскольку отличаются с точностью «до наоборот». Более высокий показатель предикции вариаций психологического благополучия русских уверенностью в себе говорит о том, что на когнитивном уровне представление о себе как успешной личности русских вносит более весомый вклад в переживание психологического благополучия. Противоположная картина наблюдается в случае предикции эмоционального благополучия. Здесь более сильный эффект влияния уверенности в себе на эмоциональное благополучие выявлено в группе казахов. Возможно, это различие обусловлено культурными переменными, поскольку ранее мы обнаружили, что этнические группы демонстрируют разные культурно-обусловленные ценностные направленности. Так, нами было показано, что русские и казахи отличаются по культурным ориентациям «горизонтальный индивидуализм-коллективизм». В частности, у русских более выражен горизонтальный индивидуализм, у казахов – коллективизм [Шамионов, 2014].

Вместе с тем значимого вклада в благополучие поведенческой составляющей уверенности – инициативы в социальных контактах в обеих выборках, вопреки нашему предположению, не выявлено, хотя имеется сопряженность этих характеристик по совокупной выборке (корреляция инициативы с психологическим и эмоциональным благополучием составляет соответственно $r = 0,22$, $p < 0,00$ и $r = 0,15$, $p < 0,03$). Очевидно, эмоциональные и когнитивные характеристики уверенности обладают большей силой влияния на благополучие, нежели инициатива. Между тем ранее нами выявлялись опосредованные субъектной позицией и ценностными характеристиками личности этнические различия взаимосвязи субъективного благополучия личности и стратегий реализации социальной активности в различных сферах, в том числе в области социальных контактов, особенно у русских [Шамионов, 2011]. Необходимо также отметить и то, что уверенность в себе и социальная смелость относятся к категории самоотношения и достигаются на основе определенного опыта успешности. Однако средства этих достижений во многом соотносятся с культурно-обусловленными паттернами поведения.

Базовые убеждения как предикторы субъективного благополучия

Обратимся к результатам регрессионного анализа, в котором в качестве независимых переменных были отобраны параметры убеждений. Результаты регрессионного анализа обладают достаточной объяснительной силой (R^2 варьирует от 0,14 до 0,54).

Таблица 3

Базовые убеждения как предикторы эмоционального и психологического благополучия

	Эмоциональное благополучие						Психологическое благополучие					
	Русские			Казахи			Русские			Казахи		
	β	t	p	β	t	p	β	t	p	β	t	p
BW благосклонность	-0,02	-0,19	0,84	0,26	1,35	0,19	0,29	3,38	0,00	-0,02	-0,09	0,92

мира												
BP доброта людей	-0,08	-0,81	0,41	-0,45	-2,43	0,02	-0,11	-1,33	0,18	0,18	0,81	0,43
C контролируемость мира	-0,09	-1,02	0,30	-0,11	-0,69	0,49	0,10	1,34	0,18	0,21	1,06	0,30
SW ценность собственного Я	-0,24	-2,72	0,01	0,40	2,19	0,04	0,38	5,18	0,00	0,10	0,48	0,63
SC степень самоконтроля	-0,62	-0,52	0,60	0,39	2,59	0,01	0,86	0,87	0,38	-0,20	-1,04	0,31
L степень удачи	-0,08	-0,98	0,32	-0,96	-5,05	0,00	0,21	2,75	0,01	0,61	2,68	0,01
R случайность событий	-0,01	-0,19	0,84	-0,28	-1,91	0,07	-0,04	-0,59	0,55	0,22	1,25	0,22
J Справедливость мира	0,54	0,45	0,65	—	—	—	-0,95	-0,96	0,34	—	—	—
	R ² = 0,14; F = 2,89, p = 0,00			R ² = 0,54; F = 5,06, p = 0,00			R ² = 0,40; F = 11,79, p = 0,00			R ² = 0,53; F = 2,74, p = 0,04		

Примечания. β – стандартизированный регрессионный коэффициент; t – критерий Стьюдента, p – уровень значимости, R² – коэффициент множественной детерминации, F – критерий Фишера.

Из табл. 3 видно, что коэффициенты множественной детерминации (R²) в моделях с зависимой переменной «Психологическое благополучие» близки по своему значению, а в моделях «Эмоциональное благополучие» значительно отличаются. Так, только 14% вариаций эмоционального благополучия русских детерминированы базовыми убеждениями. В частности, предиктором является убеждение в ценности собственного Я. Это значит, что уверенность в своей значимости, положительное представление о себе вносит вклад в переживание эмоционального благополучия русских при отсутствии детерминации его другими убеждениями. Эти данные согласуются с рядом исследований, в которых показана ведущая роль позитивного отношения к себе в индивидуалистических культурах [Тарасова, 2014; Шамионов, 2014]. Значительно более выражена детерминация эмоционального благополучия базовыми убеждениями казахов (54% вариаций). При этом выделяются два противоположных полюса: убеждение относительно собственной ценности и способности к самоконтролю (контролю над происходящими событиями), которые находятся в оппозиции к эмоциональному благополучию, и убеждения в доброте людей, способности управлять событиями и везении, напротив, повышают вероятность субъективного благополучия. Очевидно, для эмоционального благополучия казахов оказывается более важным убеждение в удаче ($\beta = 0,96$) как смысловой категории бытия, выступающей внешней инстанцией. В совокупности с оптимистичным отношением к внешнему миру (доброта людей) это убеждение согласуется с более весомой коллективистской ориентацией казахов. Демонстрирование личных интересов, использование стратегий поведения, обеспечивающих личный выигрыш, в большей степени снижают эмоциональное благополучие казахов.

Результаты регрессионного анализа, в котором в качестве зависимой переменной было определено психологическое благополучие, позволили также обнаружить некоторые этногрупповые различия. Убеждения объясняют 40% вариаций психологического благополучия русских и 53% – казахов. Наиболее сильными предикторами психологического благополучия русских являются убеждение в ценности собственного «Я» и в благосклонности мира. Очевидно, высокая самооценка и удовлетворенность собой и чувство безопасности, сопряженные с представлением о мире как добром, позитивном вносят весомый вклад в переживание благополучия. Определяющий вклад в психологическое благополучие казахов вносит убеждение в своей удачливости и везении.

Сходство обнаружилось в наличии значимой для предсказания уровня психологического благополучия представителей обеих этнических групп убеждения в степени удачи или везения (удельный вес которого у казахов больше, чем у русских). Однако в этногруппе русских более весом вклад убеждения в ценности собственного «Я» и благосклонности мира. При этом отметим, что переменные, характеризующие контроль, управление, неслучайность событий, не влияют на благополучие ни в той, ни в другой группах.

В целом можно сказать, что в группе русских ценность собственного «Я» однозначно вносит положительный вклад и в эмоциональное, и в психологическое благополучие, что нельзя сказать о группе казахов. Главным предиктором психологического и эмоционального благополучия выступает здесь оценка степени своей удачи и везения. Такая предикция основана в большей степени не на собственных достижениях или личностных характеристиках, демонстрирующих субъектную позицию, а на наличии некой внешней инстанции, объясняющей удачный исход дел и благополучие в жизни. Из этих данных следует, что, несмотря на некоторое сходство средних показателей благополучия, в исследуемых группах имеется довольно определенное различие в том, какие инстанции обеспечивают его.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о более высокой предикции субъективного благополучия параметрами убеждений, нежели уверенности в себе. Важно также отметить, что одни и те же убеждения могут как способствовать переживанию благополучия, так и снижать его, как, например, обстоит дело с убеждением в ценности собственного «Я». В более коллективистской культуре казахов данное убеждение снижает эмоциональное благополучие, в то время как в более индивидуалистической (вернее сказать, смешанной) культуре русских – повышает его.

Заключение

Эмоциональное и психологическое благополучие – две стороны одного и того же явления. Если эмоциональное благополучие в

большей степени характеризует переживание эмоционального комфорта, удовлетворенности повседневной жизнью, то психологическое благополучие – реализацию личностных потенциалов. В данном исследовании нами предпринята попытка выяснить, в какой степени эти две стороны субъективного благополучия личности обусловлены ее уверенностью и базовыми убеждениями применительно к представителям двух разных культур.

Уверенность в себе в обеих выборках является абсолютным предиктором и эмоционального, и психологического благополучия. Однако удельный вес этой переменной в эмоциональном и психологическом благополучии различен. У казахов в большей степени она обуславливает эмоциональное благополучие, у русских – психологическое. В этом обнаруживается культурная специфика, заключающаяся в том, видимо, что уверенность как средство взаимодействия с миром в большей степени обеспечивает реализацию личностных потенциалов (психологическое благополучие) русских, в то время как у казахов – эмоциональное благополучие.

Базовые убеждения в большей степени обуславливают вариации эмоционального и психологического благополучия, нежели уверенность в себе. Очевидно, что наиболее универсальным убеждением в этом смысле является удачливость. Оно обуславливает и эмоциональное и психологическое благополучие казахов, и психологическое благополучие русских. В первом случае, невзирая на культурные различия, имеется сходство предикции, заключающееся в эффекте влияния на благополучие убеждения в том, что удача и везение в значительной степени сопутствуют жизни и успехам. Эффект влияния ценностного отношения к себе на субъективное благополучие имеет разную валентность в двух выборках, что, очевидно, обусловлено культурными различиями. Убеждение в ценности собственного «Я» позитивно влияет на эмоциональное и психологическое благополучие русских и снижает эмоциональное благополучие казахов.

Из результатов регрессионного анализа также следует и то, что параметры отношения, связанные с осмысленностью мира (убеждения «справедливость мира», «контролируемость мира» и «случайность»), не оказывают существенного влияния на вариации эмоционального и психологического благополучия.

Наконец, из проведенного исследования становится ясно, что одни и те же характеристики личности – будь то уверенность в себе или убеждения – имеют разный вес в их влиянии на ту или иную сторону субъективного благополучия личности в зависимости от условий этнокультурной социализации личности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-00250а «Структура и предикторы субъективного благополучия личности: этнопсихологический анализ».

Литература

Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003.

Бочарова Е.Е. Аксиологическая направленность и субъективное благополучие личности в специфике этнопсихологической обусловленности. Социальная психология и общество, 2013, No. 4, 95–105.

Григорьева М.В., Тарасова Л.Е. Соотношение социально-психологической адаптации и типов субъективного благополучия у казахов и русских. Современные проблемы науки и образования, 2014, No. 5, 624.

Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Институт психологии РАН, 2002.

Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К.Рифф. Психологический журнал, 2011, 32(2), 82–93.

Красильников И.А. Личностные состояния при переживании субъектом ценностной конфликтности. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 2012, 12(1), 54–57.

Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р.Янофф-Бульман. Психологический журнал, 2008, 29(4), 98–106.

Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А., Солдатова Г.У. (Ред.). Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности (учебно-методическая разработка). М.: Центр СМИ Моск. гос. университета, 2003.

Ромек В.Г. Тест уверенности в себе. В кн.: Практическая психодиагностика и психологическое консультирование. Ростов-на-Дону: ИРБИС, 1998. С. 87–108.

Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль: Психодиагностика, 1996.

Тарасова Л.Е. Мировоззренческие проблемы в артефактах духовной культуры разных этносов. Современные проблемы науки и образования, 2014, No. 4, 588. <http://www.science-education.ru/118-r14346>

Урываев В.А., Тарасова А.А. Субъективное благополучие в структуре личностных черт. Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. Сер. Гуманитарные науки, 2011, No. 3, 91–93.

Шамионов Р.М. Взаимосвязь групповых ценностей и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов (на примере Поволжья). Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Педагогика, психология, 2011, No. 4. 307–309.

Шамионов Р.М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов. Психологические исследования, 2014, 7(35), 12. <http://psystudy.ru>

Brickman P., Coates D., Janoff-Bulman R. Lottery winners and accident victims: Is happiness relative? Journal of personality and social psychology, 1978, 36(8), 917–927.

Copestake J., Camfield L. Measuring multidimensional aspiration gaps: A means to understanding cultural aspects of poverty. Development policy review, 2010, 28(5), 617–633.

Dzuka J., Dalbert C., Schmitt M. Belief in a just world and its protective function in relation to subjective well-being: study of specific coping reactions. Ceskoslovenska psychologie, 2013, 57(1), 64–72.

Fernandes M.G., Vasconcelos-Raposo J., Fernandes H.M. Relationship between achievement goals, anxiety and self-confidence, and subjective well-being in Brazilian athletes. Motricidade, 2012, 8(3), 4–18.

Gomez V., Allemand M., Grob A. Neuroticism, extraversion, goals, and subjective well-being: Exploring the relations in young, middle-aged, and older adults. Journal of research in personality, 2012, 46(3), 317–325.

Grant S., Langan-Fox J., Anglim J. The big five traits as predictors of subjective and Psychological Well-Being. Psychological Reports, 2009, 105(1), 205–231.

Harrington L.G. Facets of extraversion related to life satisfaction. Personality and individual differences, 1998, 24(5), 731–733.

Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct. Social cognition, 1989, 7(2), 113–137.

Kim Y.H., Cai H., Gilliland M., Chiu C.Y., Xia S., Tam K.P. Standing in the glory or shadow of the past self: cultures differ in how much the past self affects current subjective wellbeing. Emotion, 2012, 12(5), 1111–1117.

Luhmann M., Hawkey L.C., Cacioppo J.T. Thinking About One's subjective well-being: Average Trends and Individual Differences. Journal of happiness studies, 2014, 15(4), 757–781.

Strobel M., Tumasjan A., Spoerle M. Be yourself, believe in yourself, and be happy: Self-efficacy as a mediator between personality factors and subjective well-being. Scandinavian journal of psychology, 2011, 52(1), 43–48.

Weber M., Ruch W., Littman-Ovadia H., Lavyb S., Gaib O. Relationships among higher-order strengths factors, subjective well-being, and general self-efficacy – The case of Israeli adolescents. Personality and individual differences, 2013, 55(3), 322–327.

Поступила в редакцию 25 июля 2015 г. Дата публикации: 14 февраля 2016 г.

Сведения об авторе

Шамионов Раиль Мунирович. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, факультет психолого-педагогического и специального образования, Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, 410012 Саратов, Россия.

E-mail: shamionov@mail.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Шамионов Р.М. Уверенность в себе и базовые убеждения как предикторы субъективного благополучия русских и казахов. Психологические исследования, 2016, 9(45), 5. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Шамионов Р.М. Уверенность в себе и базовые убеждения как предикторы субъективного благополучия русских и казахов // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 45. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1235-shamionov45.html>

[К началу страницы >>](#)